

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-4-138-154

УДК 811.11-112

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ НЕМЕЦКОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Ловянникова В.В., Колиева И.Г., Демидович Е.С.

В настоящей статье предпринимается попытка выявить, как журналисты на синтаксическом уровне добиваются выражения субъективного отношения читателя к предмету своего сообщения. Цель исследования заключается в системном описании синтаксических средств, способных выражать эмоциональное состояние автора, его субъективное отношение к описываемым предметам и явлениям действительности, а также влиять на восприятие их читателем.

Актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, активностью интереса исследователей к человеческому фактору в языке в целом и, во-вторых, неполным изучением функционально-семантической особенности категории экспрессивности в современной немецкой публицистике.

Научная новизна исследования объясняется тем, что в нем проводится комплексный анализ синтаксических способов выражения экспрессии и дается системное описание категории экспрессивности в современной немецкой публицистике.

Материалом исследования послужили статьи из еженедельно-информационно-политического журнала Германии «Der Spiegel» за 2019 г., а также онлайн-версии этого немецкого издания.

В процессе исследования были применены общенаучные и собственно лингвистические методы: гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, элементы семантико-стилистического и коммуникативно-прагматического анализа.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в теоретических и практиче-

ских курсах по стилистике немецкого языка, прагматике и интерпретации текста.

Результаты исследования. Авторы формулируют комплекс синтаксических средств, которые объединены функциональным признаком влияния на уровне эмоций в публицистическом тексте. В качестве микросистем макрополя экспрессивности в публицистике выступают эллиптические конструкции, риторические вопросы, экспрессивные инверсии, парцеллированные обороты, различные виды повторов.

Ключевые слова: публицистика; экспрессивность; эллипсис; вопрос-утверждение; инверсия; парцелляция; повтор.

EXPRESSIVENESS OF THE GERMAN PUBLICISTIC TEXT AT THE SYNTACTIC LEVEL

Lovyanikova V.V., Kolieva I.G., Demidovich E.S.

*In this article an attempt is made to identify the way journalists achieve expression of the subjective attitude of the reader to the subject of their message at the syntactic level. **The purpose of the research** is the systematic description of syntactic means that function in the German journalistic texts and are able to express the author's emotional state, their subjective attitude to the described objects and phenomena of reality, as well as to influence the reader's perception of them.*

***The relevance of this study** is due firstly to the active interest of researchers in the human factor in the language as a whole and secondly to an incomplete study of the functional-semantic features of the expressiveness category in the modern German journalism.*

***The scientific novelty of the research** lies in the complex attempt to describe the syntactic ways of expression and in the systematic description of the category of expressiveness in the modern German journalism.*

***The research material** are articles from the weekly German information and political magazine Der Spiegel of 2019, as well as its online versions.*

*In the research **the general scientific and linguistic methods** were applied: the hypothetical-deductive, inductive, descriptive, as well as elements of the semantic-stylistic analysis and communicative-pragmatic analysis.*

*The **practical significance** of the research consists in the possibility of applying its results in theoretical and practical courses on the style of the German language, pragmatics and text interpretation.*

*The **results of the research.** The authors formulate the set of syntactic tools that are united by the functional sign of influence at the level of emotions in the journalistic text. Elliptical constructions, rhetorical questions, expressive inversions, parceled turns and various types of repeats serve as microsystems of the macrofield of expressiveness in journalism.*

***Keywords:** journalism; expressiveness; ellipsis; question-statement; inversion; parceling; repetition.*

Введение

Публицистика – это литература по общественно-политическим вопросам современности, предметом которой становится жизнь в обществе, политика, экономика и интересы каждого человека. Поскольку там, где присутствует интерес, не может быть безразличия и индифферентности, в публицистическом тексте не приемлемы вялые выражения и обтекаемые формулировки.

Цель исследования заключается в комплексном изучении синтаксических средств выделения, усиления, акцентирования высказывания, отклонения от речевого стандарта и нормы. Предметом исследования стали все способы выражения чувств, эмоций и настроений, а также возможности наделения высказывания эмоциональной силой и образностью на синтаксическом уровне.

Актуальность исследования обусловлена тем, что внимание лингвистов в настоящее время направлено на изучение человеческого фактора в языке и анализ всех аспектов языка с антропоцентрических позиций.

Научная новизна работы состоит том, что в ходе исследования формулируется комплекс синтаксических средств, которые способ-

ствуют удержанию и усилению внимания, повышению рефлексии, возникновению у читателя определенных эмоций и чувств, т.е. выявляются микросистемы макрополя экспрессивности на синтаксическом уровне.

В качестве **источника текстового материала** были выбраны печатное издание журнала «Der Spiegel» и его онлайн-версии за 2019 г.

Методами исследования стали: гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, элементы семантико-стилистического и коммуникативно-прагматического анализа.

Исследование имеет **практическую значимость**, поскольку его результаты могут применяться при подготовке курсов лекций и практических занятий по стилистике, прагматике и интерпретации текста на немецком языке.

Термин «экспрессивность» встречается в литературе по языкознанию XX–XXI вв., а также в современных трудах по психолингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии и в других научных исследованиях, например, в этике, эстетике, антропологии, литературоведении и семиотике. Наиболее авторитетными и влиятельными в области «экспрессологии» считаются труды Ш. Балли, поскольку этот ученый впервые указал на необходимость изучения «наслоений» в семантике и подчеркнул их стилистический потенциал. Исходной точкой в стилистической концепции экспрессивности Ш. Балли стали суждения об антропологической аффективности. Аффективность – это спонтанное и естественное выражение субъективных форм человеческого мышления. При этом аффективность тесно связана с желаниями, устремлениями, ощущениями и ценностными суждениями человека и является внешним выражением интереса, который человек испытывает к реальной жизни [2, с. 98]. Аффективность в языке Балли называет «экспрессивностью» и понимает под ней семантическую окраску, которая включает в себя такие понятия, как эмоциональный и социальный оттенок, средства интенсификации и образности, т.е. определенного рода приемы тропеической мотивации. Экспрессивность в этой интерпретации – это широкое семантико-стилистическое явление, в ос-

нове которого лежит смещение предметно-логического значения, позволяющее выражать конкретные эмоции.

В отечественном языкознании существует несколько трактовок исследуемого явления. У многих лингвистов можно встретить широкое понимание термина. В.Н. Гридин подчеркивает семантические и стилистические коммуникативные аспекты экспрессивности, а также ее связь с категорией субъективной модальности. По В.Н. Гридину, экспрессивность – это комплекс семантико-стилистических признаков единицы языка, которые придают ей способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к предмету разговора или к адресату речи [4, с. 6]. В.Н. Телия указывает на взаимосвязь между модальностью и экспрессивностью и трактует экспрессивность как эффект, возникающий в речевом акте в момент выражения эмоционального отношения говорящего к действительности [7, с. 85]. По мнению Н.А. Лукьяновой, под экспрессивностью следует понимать свойство языковых единиц, связанное с их способностью передавать экспрессивную функцию языка, семантическую по своей природе. Компонентами экспрессивности являются, по Н.А. Лукьяновой, эмоциональная оценка, образность и интенсивность [6, с. 14].

Более узкое понимание термина можно встретить у таких авторов, как И.В. Арнольд и К.А. Долинин. В работах этих лингвистов экспрессивность присутствует в дефиниции семантической структуры языковой единицы. К.А. Долинин указывает, что экспрессивная семантическая окраска не является родовым понятием, она представляет собой только отдельный компонент стилистического значения и выражает характер и интенсивность восприятия как стилистической, так и предметно-логической информации, содержащейся в языковом знаке [5, с. 120]. По мнению И.В. Арнольд, экспрессивный компонент значения можно считать самостоятельным, он независим от других его компонентов – эмоционального, оценочного и стилистического. При этом наличие одного из компонентов значения совсем не обязательно влечет за собой присутствие всех остальных, они могут встречаться в самых разных комбинациях [1, с. 162].

В данной работе экспрессивность понимается как: 1. демонстрация эмоций в языке; 2. повышение эмоциональной и выразительной интенсивности, эмоциональности и выразительности; 3. высказывание субъективного отношения; 4. повышение действия высказывания.

Известно, что синтаксические средства не только соединяют отрезки высказывания, но и выступают как знаки, способствующие членению текста и эмоциональному влиянию на читателя. Рассмотрение этих средств позволяет установить лингвистические основы выразительности текста. Об экспрессивных возможностях синтаксиса писали Р.Р. Чайковский, Э.М. Береговская. В.В. Виноградов подчеркивал, что в процессе создания экспрессии могут участвовать не только изобразительные средства, но и своеобразное использование синтаксических категорий. Смена форм лица, ритмические особенности сцепления предложений, порядок слов, приемы синтаксической симметрии, повторы, напряженная интонация способны усиливать экспрессивную прерывистость и подвижность изложения [3, с. 101].

Результаты исследования

Анализ текстов из журнала «Der Spiegel» показал, что экспрессию в них способны передавать **эллиптические конструкции**. В публицистическом тексте наличие эллипса способствует появлению экспрессивного эффекта: энергичности, стремительности, неожиданности, быстрой смены событий, напряжения психического состояния, создания непринужденности и интимизации.

Эллиптические, неполные предложения способствуют живому диалогу с читателем и придают лаконичность и особое ритмическое оформление высказыванию. Так, в интервью с руководителем службы телефона доверия о насилии в семье эллипсы благодаря экономии языковых средств создают атмосферу эмоциональной напряженности и имитируют живое общение:

- Spiegel: Trifft das zu? – Söchtling: *Unserer Erfahrung nach nicht.*
- Spiegel: In welchen Situationen rufen Frauen bei Ihnen bei? – Söchtling: *Manchmal bei konkreter Gefahr.*

- Spiegel: Welche Art von Gefahr erleben die Menschen, die ihre Nummer anrufen – Söchtling: *Leider alle Formen der Gewalt.*

Поскольку чаще наблюдается опущения глагола, то случаи пропуска других частей речи могут нести, в силу своей необычности, более сильный экспрессивный заряд:

- 20 Seiten Formulare füllte er aus. *Frage Universitäten für wissenschaftliche Gutachten an. Sprach sich mit anderen Blandruckern in Deutschland an.*

Можно также предположить, что наличие нескольких пропущенных членов предложения способно усилить выразительный эффект. Такие случаи довольно редки, поэтому они менее ожидаемы. Так, в статье о Дональде Трампе автор использует эллиптические конструкции с несколькими пропущенными членами, интригуя тем самым читателя и вызывая у него особые эмоции:

- Bereit, Frauen genauso viel zu bezahlen, wie Männern.
- Wach bleiben. Konzentriert bleiben.

Этот прием можно считать эффективным с точки зрения создания экспрессии, поскольку он требует усиленного восприятия информации читателем. Чтобы заполнить несколько пустых позиций в предложении, читатель должен проявить повышенную ментальную активность. Такое большое количество незаполненных позиций привлекает внимание читателя и усиливает экспрессивность всего текста.

Особая роль в создании экспрессии публицистического текста принадлежит **риторическому вопросу**. В стилистическом плане риторические вопросы характеризуются замечательной яркостью и разнообразием эмоционально-экспрессивных оттенков.

В современной публицистике становится редким спокойный и объективный тон. На страницах газет и журналов журналисты сегодня негодуют, иронизируют, возмущаются, стараются передать читателям свои настроения. Чаще всего риторический вопрос становится средством, с помощью которого автор подчеркивает возмутительный, недопустимый характер сложившейся ситуации:

- Engländer und Schotten machen keine Musik mehr miteinander. *Ist das nicht schrecklich?*

С помощью риторического вопроса журналисты могут передавать и собственное удивление сложившейся ситуации. Так, в статье о том, как сегодня предприниматели с помощью программного обеспечения только по голосу решают в пользу того или иного кандидата, автор не может удержаться от возгласов удивления:

- Künstliche Intelligenz soll anhand der Stimme über die Bewerber entscheiden. *Ist es seriös?*

С риторическим вопросом обращается к читателям и автор статьи об опытах над животными с целью разработки новых медикаментов:

- Wissenschaftler setzen die Tiere etwa ein, um Medikamente zu entwickeln. *Doch muss das überhaupt sein?*

Одной из причин широкой популярности риторического вопроса в публицистике можно считать его способность диалогизировать монолог и вовлекать читателя в процесс обсуждения проблемы. Например, в статье об отказе известного политика от социальных сетей автор неоднократно обращается к читателю с риторическим вопросом:

- Ist es eine gute Idee von Rober Habeck, sich bei Twitter und Facebook abzumelden?
- Kann ein Spitzenpolitiker wie Habeck darauf verzichten?
- Doch ist das so?

В последнем примере эмоциональный характер риторического вопроса усилен экспрессивной инверсией в предложении.

Автор публицистического текста всегда неизбежно навязывает читателю свою точку зрения, но его мастерство должно заключаться в том, чтобы читательская аудитория не ощущала никакого интеллектуального давления, а наоборот ощущала, что приходит к тому или иному выводу самостоятельно. Именно с этой целью строит несколько риторических вопросов подряд автор статьи о том, как переживают дети развод родителей:

- Ist das Unrecht? Oder soll da ein Gericht Aufgaben übernehmen, die es gar nicht übernehmen kann? Liegt das Missverständnis vielleicht darin, dass Gerichte keine Probleme lösen können, die Eltern nicht lösen wollen?

Вопрос, на который автор статьи не дает ответа, всегда подталкивает читателя к размышлениям и делает его участником публицистического материала.

На синтаксическом уровне экспрессивность может создаваться не только при помощи экспрессивно окрашенных синтаксических конструкций, но и путем изменения порядка слов в обычных предложениях, т.е. с помощью **экспрессивной инверсии**.

Традиционно немецкое предложение строится по тема-рематическим отношениям и предполагает предшествование темы (известной информации) реме (новой информации). С целью привлечь внимание читателя к определенным фактам действительности и подчеркнуть их авторы публицистических текстов зачастую используют эмфатический порядок слов и употребляют рему с неопределенным артиклем на первом месте в предложении.

Так, в статье о необходимости политического диалога и встречи лидеров Социально-демократической партии и Христианско-социального союза автор нарушает обычный порядок слов:

- Eine ähnliche Verabredung hatte es im vergangenen Jahr schon einmal gegeben.

В публикации о действии рекламы на потребительские потребности детей читаем:

- Einen Hinweis auf die überausstarke Wirkung von Reklame fanden die Forscher des Dartmouth College in New Hampshire.

Привлекает к себе внимание и эмфатический порядок слов в статье об убийстве Розы Люксембург:

- *Eine entsprechende Aufforderung des Luxemburg-Forschers Klaus Gietinger und anderer linker Intellektueller weist Parteichefin Andrea Nahles zurück.*

В данных примерах на первый план выступает эмоциональный момент высказывания, желание добиться особой выразительности речи и выделения нового в предложении.

Анализ современного публицистического текста показывает, что высказывания с инверсией, обеспечивающей возникновение экспрессивности речи, далеко не всегда обнаруживают препозицию

ремы высказывания по отношению к его теме. Было выявлено, что в простых повествовательных предложениях с помощью инверсии авторы стремятся к смысловому выделению:

- второстепенного члена предложения:
 - *In der Planung für die nächsten Jahre klaffen riesige Lücken.*
 - Gut elf Milliarden Euro lagen die Einnahmen 2018 höher als die Ausgaben.
 - Geschickt hat Schraub seine Idee populär gemacht.
- или сказуемому, к которому хотели бы привлечь внимание читателя:
 - Geplant war es nicht.
 - Tut er aber nicht.
 - Hinz zu befragen ist nicht möglich.
 - Der Clip ist nur 28 Sekunden lang, *aufgenommen wurde er bereits vor zwei Monaten, am Rande des Parteitags im November des vergangenen Jahres in Leipzig.*
 - *So gesehen ist schon die Frage*, ob das Video, in dem Habeck die Grünen als Retter der Demokratie in Thüringen ausrief.

Второстепенный член, вынесенный автором в предпозицию, может нести больше информации, если он выражен придаточным предложением:

- *Wie der SPIEGEL in Zusammenarbeit mit Correctiv recherchierte*, hat bislang keine qualitative hochwertige wissenschaftliche Studie nachgewiesen, dass Schaub's Therapie wirklich hilft.
- *Weil es weiter Differenzen in der Flüchtlingspolitik gibt*, sollte die Versöhnung mit Merkel über eine «Themenoffensive» gelingen.

Эмоциональному диалогу журналиста с читателем служат включенные в текст статьи вопросительные предложения, особенно если они демонстрируют нарушение привычного для вопроса порядка слов:

- Warum bei einer Tigerjagd in Indien auch Calvin Klein zum Einsatz kam?
- Trotz all dieser Streitpunkte in der Außenpolitik halten Sie Rot-Rot-Grün für möglich?
- Doch wie authentisch ist die Gedenkstätte eigentlich noch?

- Und dann kommt man auch mit Seehofer klar?
- Sie sagen Du zueinander?

Как показывают приведенные примеры, с помощью необычного употребления порядка слов авторы добиваются дополнительно акцентирования внимания на определенных фактах действительности и оказывают влияние на восприятие актуальной информации читателем.

Очень часто экспрессивность достигается в публицистике благодаря **парцеллированным конструкциям**. В современном публицистическом тексте парцелляция является особым стилистическим приемом, который позволяет автору усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений и добиться экономии языковых средств за счет компрессии единиц плана выражения.

Важной чертой парцелляции является деление предложения на несколько самостоятельных единиц. При этом парцеллированная конструкция имеет структурно независимую самостоятельную часть, которую можно считать самостоятельной в лексическом и грамматическом плане, и структурно зависимую часть, т.е. парцеллят, который обладает присоединительным значением и не может функционировать отдельно, но всегда несет дополнительную и по-своему важную информацию.

Следует подчеркнуть, что текст, включающий парцелляцию, характеризуется особым, прерывистым ритмом. Вероятно, именно этот факт побудил автора спортивной статьи о капитане национальной немецкой команды по гандболу Уве Генсхаймере активно прибегать к данному стилистическому приему:

- Und als Möglichkeit, ein zweistelliges Millionenpublikum zu erreichen und damit eine nationale Leidenschaft zu entfachen. *Endlich.*
- Zum Handball kam er schon im Kindergartenalter. *Über Spielkameraden.*
- 13 Jahre lang war Gensheimer dem Verein treu. *In guten wie in schlechten Zeiten.*
- Handball läuft in erster Linie auf Sky, außer wenn ein internationales Turnier ansteht. *So wie jetzt.*

Во всех перечисленных примерах можно наблюдать развертывание информационной наполняемости базовой части в парцелляте. При этом целью использования парцелляции является стремление придать тексту особые смысловые оттенки и большую эмоциональную нагрузку. Как видим, парцелляция создает неожиданную паузу, перебой ритма, что усиливает экспрессию всего высказывания.

Использование парцелляции в публицистическом тексте связано, таким образом, со стремлением автора передать интонацию и акцентированность живой разговорной речи, когда мысль собеседников формируется постепенно: сначала высказывается основное, а затем возникает следующая мысль, в которой вспоминаются какие-то детали, характеристики или события. Передаваемая отдельными частями информация создает некую прерывистость и имитирует естественность живого общения.

Среди экспрессивных синтаксических конструкций следует выделить **различные виды повторов**. Специфика повтора как стилистического приема заключается в усилении и закреплении в сознании читателя определенной информации, в апелляции к его чувствам, эмоциям и настроениям. Сила такого воздействия объясняется не столько звуковым и лексическим наполнением контактных и дистантных повторяющихся лексических единиц, сколько многократным повторением определенной языковой единицы в пределах одного контекста.

При этом контактные повторы придают высказыванию высокую степень экспрессивности и эмоциональности, часто они встречаются в текстах интервью, в ответах на вопросы журналистов:

- Spiegel: Sie gelten, etwas ungewöhnlich für einen Rockstar, als leidenschaftlicher Leser. Literatur, Poesie, Sachbücher? – Knopfler: *Alles, alles, alles.*
- Sie sind sozusagen *Polen der Polen.*

Смежные повторы, т.е. употребление одних и тех же слов в соседних словосочетаниях и предложениях, всегда несут дополнительную информацию, демонстрируют развитие мысли и ее углубление, а также содействуют экспрессии всего контекста:

- *Warum* hat es für ein Foul zwei Strafminuten gegeben? *Warum* eine gelbe Karte? Warum gab es jetzt Siebenmeter?
- *Welche* konkreten Pläne hat Pekin in den kommenden Jahren, *welche* Ziele verfolgt das Land auf lange Sicht?

В приведенных примерах экспрессия, созданная употреблением повторов, усиливается нагромождением вопросительных конструкций.

Особой полифункциональностью обладают дистантные повторы, т.е. воспроизведение одних и тех же лексических единиц, отделенных друг от друга словом или несколькими словами. Помимо экспрессивного значения, которое передают такие повторы, этот стилистический прием является средством выражения нелинейного формирования информации путем ее доработки и детализации:

- *Mehr* Frauen, *mehr* Investitionen, *mehr* Mitsprache: CSD-Generalsekretär Markus Blume, 43, will seine Partei reformieren.
- Trump hat eine merkwürdige Obsession mit dem Land, aus dem seine Vorfahren stammen, mit *deutschen* Autos, *deutscher* Wirtschaft, der *deutschen* Kanzlerin.
- Der Hashtag ist *ein Instrument*, das einer Marketinglogik gehorcht, ein *Instrument* für Kampagnen, so wie Twitter ein Kampagnenmedium ist.

Интересными со стилистической точки зрения являются семантические повторы, случаи, когда в непосредственной близости употребляются сходные по значению лексические единицы, которые создают определенную синонимию экспрессивно-стилистического характера:

- ... zu ihren Einladungen kamen die *Mächtigen und Einflussreichen* des Landes.
- Der Personaler soll am Ende ein Profil des Bewerbers bekommen – wie emotional stabil ist der Kandidat, wie *extrovertiert, offen* oder gewissenhaft.
- Die Zeit der Korruption, der *Privilegien und Vorteile*, die sich die politische Klasse verschafft habe, sei vorbei.
- Die Besucher sehen dort jene Orte, an denen Häftlinge *gequält und gefoltert* wurden.

Как видно из приведенных примеров, для семантического повтора характерна альтернативная характеристика повторяемого лица или явления. Такой стилистический прием помогает избежать монотонности высказывания, придать ему особую выразительность и актуализировать всю семантику предложения.

Экспрессивные возможности повтора могут быть усилены другими стилистическими приемами, например, антитезой или/ синтаксическим параллелизмом:

- *Wo hört die Beratung auf, und wo fängt Lobbyismus an?*
- *Will er nur einen Rabatt, will er wirklich kündigen?*
- *Plan um Plan, Posten um Posten wächst das versteckte Defizit, bewegt sich der Etatweg von der schwarzen Null.*

Основной функцией повторов в публицистическом тексте можно считать усиление экспрессивно-эмоционально воздействия на читательскую аудиторию, фиксацию внимания человека и актуализацию смысла, а также функцию гармонизации публицистического текста.

Обсуждение

Анализ текстов из самого значимого информационно-политического журнала Германии «Der Spiegel» за 2019 г. позволяет утверждать, что их авторы – это не равнодушные журналисты, а активные участники и комментаторы современных значимых событий в Германии и за рубежом. Их цель – убедить читателя в своей правоте, оказать на него определенное влияние и внушить конкретные идеи. Позиция автора публицистического текста сегодня должна быть прямой и открытой, а поэтому необходимы экспрессивные средства выражения мыслей и идей.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что в современном публицистическом тексте яркое проявление чувств, настроений и мыслей автора находит отражение на синтаксическом уровне. Синтаксические конструкции способны усиливать прагма-

тические возможности высказывания сверх той степени, которая достигается лексическими значениями. Повышенная экспрессивность публицистических текстов в журнале «Der Spiegel» достигается с помощью эллиптических конструкций, риторических вопросов, экспрессивной инверсии, парцелированных оборотов, различных видов повторов, а также комбинации перечисленных синтаксических приемов.

Информация о конфликте интересов. Конфликт интересов отсутствует.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учеб. для вузов. 8-е изд. М.: Флинта, 2002. 384 с.
2. Балли Ш. Язык и жизнь. М.: УРСС, 2003. 230 с.
3. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1958. 174 с.
4. Гридин В.Н. Психолингвистические функции эмоционально-экспрессивной лексики: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1976. 22 с.
5. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1987. 303 с.
6. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 23 с.
7. Телия В.Н. Семантика экспрессивности // Семантические категории языка и методы их изучения. Уфа: Башкирский гос. ун-т., 1985. С. 85–86.

References

1. Arnol'd I.V. *Stilistika. Sovremennyj anglijskij yazyk* [Stylistics. Modern English]: Ucheb. dlya vuzov. 8-e izd. M.: Flinta, 2002. 384 p.
2. Balli Sh. *Yazyk i zhizn'* [Language and life]. M.: URSS, 2003. 230 p.

3. Vinogradov V.V. *Iz istorii izucheniya russkogo sintaksisa* [From the history of the study of Russian syntax]: Ucheb. posobie. M.: Izd-vo MGU, 1958. 174 p.
4. Gridin V.N. *Psiholingvisticheskie funkicii emocional'no-ekspressivnoj leksiki* [Psycholinguistic functions of emotionally expressive vocabulary]: avtoref. dis. kand. filol. nauk. M., 1976. 22 p.
5. Dolinin K.A. *Stilistika francuzskogo yazyka* [Stylistics of the French language]. L.: Prosveshchenie, 1987. 303 p.
6. Luk'yanova N.A. *Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya: Problemy semantiki* [Expressive vocabulary of colloquial use: Issues of semantics]. Novosibirsk: Nauka, 1986. 23 p.
7. Teliya V.N. *Semantika ekspressivnosti* [Expressive semantics]. Semanticheskie kategorii yazyka i metody ih izucheniya. Ufa: Ufa: Bashkirskij gos. un-t., 1985, pp. 85–86.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ловяникова Виктория Васильевна, доцент кафедры немецкого языка, кандидат филологических наук
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация
rector@nosu-team.ru
SPIN-код: 4268-7535
ORCID: 0000-0002-2542-6978

Колиева Ирина Геннадиевна, доцент кафедры немецкого языка, кандидат филологических наук
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация
rector@nosu-team.ru SPIN-код: 5886-6322
ORCID: 0000-0003-1036-4505

Демидович Ева Сергеевна, магистрант факультета иностранных языков второго года обучения
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация
rector@nosu-team.ru

DATA ABOUT AUTHORS

Lovyannikova Victoria Vasilyevna, Associate Professor of German Language Department, PhD in Philology
North Ossetian State University after K.L. Khetagurov
44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Ossetia, Russian Federation
rector@nosu-team.ru

Kolieva Irina Gennad'evna, Associate Professor of German Language Department, PhD in Philology
North Ossetian State University after K.L. Khetagurov
44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Ossetia, Russian Federation
rector@nosu-team.ru

Demidovich Eva Sergeevna, Second-Year Student of the Faculty of Foreign Languages, studying for Master's Degree
North Ossetian State University after K.L. Khetagurov
44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Ossetia, Russian Federation
rector@nosu-team.ru